

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ОПТАТИВНОСТИ В ВОЛОГОДСКИХ ДИАЛЕКТАХ

В статье анализируются свойственные народной речи средства выражения оптативности. Используя тексты, записанные в условиях диалектологической экспедиции, автор показывает преобладание и своеобразие в говоре лексико-фразеологических, формульных средств выражения изучаемой модальности и квалифицирует анализируемый текст как подлинный образец народного красноречия.

Вологодские народные говоры, оптатив, категория желательности, формулы благопожеланий, народное красноречие.

The article analyses the means of expression of optativity that is peculiar to folk speech. The author shows the prevalence and the peculiarity of lexico-phraseological, formula means of expression of the studied modality in the dialect and qualifies the analyzed text as the original sample of folk eloquence, using the texts recorded during dialectologic expedition.

Vologda dialects, optative, category of optativity, good-wishing formulas, folk eloquence.

Рассмотрение особенностей диалектных благопожеланий [3], [4], [5] неизбежно выводит исследователя на проблемы функциональной лингвистики, в частности – на проблематику изучения желательной модальности, т.е. оптативности.

Термин *оптатив* (и отсюда – *оптативность*) происходит от латинского прилагательного *optativus*

со значением ‘желательный’. В латинском языке *modus optativus* – это желательное наклонение глагола [2, с. 540], унаследованное от индоевропейского праязыка и имеющее соответствующее морфологическое средство выражения – суффикс *-i*. В «Лингвистическом словаре» Марио А. Пэй и Фрэнк Гейнор дали такую дефиницию термину: «Оптативное на-

клонение – это наклонение глагола, существующее как определенное, независимое наклонение в некоторых языках, используемое для выражения желания или пожелания. В других языках это наклонение было поглощено или поглощается субжонктивом или императивом» (перевод наш – Л.З.) [12, с. 154 – 156]. Широко используемый в российской практике «Лингвистический энциклопедический словарь» не содержит специальной словарной статьи, раскрывающей суть этого термина, однако использует его в общей статье, посвященной грамматической категории наклонения, а также в статьях относительно грамматики отдельных языков (например, иллирийского) и групп языков (индейских атапаскских и др.) [7, с. 51, 172, 321]. Известно, что в индоевропейских языках (таких, как французский, немецкий) в процессе их исторического развития возрастает степень сходства опатива и императива – вплоть до полного совпадения их в современном английском языке (ср. аналогичные совпадения этих форм и в русском языке). В этих языках наблюдаются различные стадии объединения императива и опатива в единое волитивное «макронаклонение» [6], [10].

Семантико-грамматическое поле опативности в русском языке обстоятельно охарактеризовано в коллективной монографии «Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность» под редакцией А.В. Бондарко [10]. Е.Е. Корди, автор соответствующего раздела этой монографии, рассматривает опативность и опативное значение по формальным, главным образом, синтаксическим признакам [10, с. 170 – 185]. При этом конструкции со значением опативности включаются – наряду с императивными – в волеизъявительные по цели высказывания предложения [10, с. 171 – 172].

По своей семантике опативные высказывания образуют, судя по обобщенному изложению наблюдений над выражением опативности в русском языке, четыре группы. Они могут выражать собственно желание (*Я бы сейчас чаю выпил*); желание, сопряженное с побуждением (*Чтобы все было сделано!*); неосуществимое желание, обращенное к прошлому (*Мне бы снять ее тогда со стены*); желание, сопряженное с указанием условия, цели, сравнения (*Пусть не работает, лишь бы глаза не мозолил*). Внутри перечисленных типов семантики желания выделяются ещё некоторые подтипы. «Кроме того, – пишут далее авторы упомянутой монографии, и именно это имеет для нас особое значение, – лексическими средствами может выражаться значение пожелания (здоровья и т.п.). Данное значение занимает в поле опативности периферийное положение» [10, с. 176, 181].

Пожелание – это «адресованное слушающему изъявление желания добра, здоровья и т.п., причем слушающий является одновременно бенефициантом пожелания и субъектом желаемой ситуации» [10, с. 181]. Значение пожелания является производным от значения желания, однако оно считается более сложным по сравнению с ним [10, с. 181]. Семантическую сферу пожеланий в русском языке составляют благопожелания и негативные, антиэтикетные пожелания. Использование термина «благопожела-

ние», отсутствующего в большинстве нормативных словарей русского языка, но, тем не менее, широко используемого в литературе по коммуникативной лингвистике, успешно обосновано Н.И. Формановской [11, с. 69 – 77]. В данной статье рассматриваются особенности диалектных благопожеланий как средства выражения значения опативности.

Функциональный подход к изучению русского языка в последние годы активно распространяется и на его диалекты. Исследования проводятся в основном на базе региональных словарей. Так, Е.В. Волгина, изучившая материалы «Словаря русских говоров на территории Республики Мордовии», посвятила свою работу семантико-синтаксическому описанию императива [1]. Автору удалось описать систему форм императива, способы образования этих форм, многообразие оттенков значения (семантика приказа, требования, совета, пожелания и др.), уделить внимание прохибитивным формам диалектного императива и отметить отсутствие в говорах форм с превентивным значением [1, с. 153 – 165]. Т.В. Парменова рассмотрела материалы Словаря вологодских говоров (далее СВГ) как цельный текст и при этом отметила в диалектах разные типы желательной модальности [8]. Это ирреальное желательное действие, реализация которого невозможна (*В колоде вода чистая, только бы пить, да не пролезть туда*), ирреальное желание, отнесенное в план будущего (*Мне бы смячка найти, я бы на иной год посылала*), ирреальная необходимость пожелания и предсказание нежелательных последствий в будущем (*Дождя-то наде бы, вон как вся земля исштылялась, ничего не нарастет*), целевые отношения, связанные с нереализованным и желательным или нежелательным действием (*Каболки наматем на лапти, чтоб не катило под угоры*) [8, с. 11 – 12]. Оценка Т.В. Парменовой текстов-иллюстраций в словарях закономерно привела автора к мысли, что «развитие модальных отношений, смена и взаимодействие модальных планов могут быть исследованы только в более широких контекстах» [8, с. 6]. С этим выводом нельзя не согласиться, ибо изолированные цитаты-иллюстрации в словарях весьма лаконичны, картина, создаваемая ими, мозаична. В этом отношении более пригодны связанные текстовые материалы, записанные от диалектоносителей в полевых условиях.

Мы же располагаем такими обширными записями связной речи. Только в 2011 г. они составили корпус записей на цифровых носителях общим объемом звучания свыше 27 часов. Из этих записей весьма показательной в плане рассмотрения средств выражения опативности в народной речи оказалась беседа с коренной жительницей села Великий Двор Тотемского района Вологодской области Юлией Васильевной Селивановой, 1928 г.р., имеющей восьмилетнее образование. Оно, как представляется, отнюдь не трансформировало унаследованный ею традиционный строй родного для нее диалекта.

Избранный для анализа в данной статье текст представляет собой полилог. В нем участвуют глава местной администрации Т.И. Зимакина (Зи), диалектологи И.И. Исаев (Ис) и Л.Ю. Зорина (Зо). Ведущая

роль принадлежит информанту, Ю.В. Селивановой (Се). (Ударение в записи обозначается только в некоторых необходимых случаях).

Се: Дорогая ты моя!

Зи: Как живёте-то?

Се: Дай Бог здоровья-то тебе большое-то, хорошее, счастливую-то жизнь. Дай Господи всем вам!

Зи: Я сёдня не одна к вам пришла.

Се: Да я этих-то вот не знаю.

Зи: А они приехали к нам из Вологды, из Москвы, хотя послушать рассказы ваши. Про прошлую жизнь расскажете им? Расскажите, как раньше жили?

Се: Как раньше-то жили? Ляпушки-ти ели?

Зи: Так можно поговорить-то с вами?

Се: А как не можно? Можно! Пожалуста, пойдёте туда. <> Давай садитесь! Давай садитесь! Садитесь! Садитесь! Садитесь! Батог-от у меня тут шишо.

Зи: Бабушка Юля, поразговариваете с ними? Они люди все хорошие.

Се: А ты-то еще не забыла-то! Сердце ты моё! Сердце ты моё! Ох, как я жалию-то, как жалию-то тебя! Да вот вы садитесь!

Зи: Бабушка Юля, я-то пойду. Вы не обидитесь на меня?

Се: Хорошо, хорошо, поди, поди, поди со Христом, поди! Сердце моё, поди! Дай Бог вам всем здоровья-то большого, через верх-от. Да и поступи-то хорошей, чтобы вы были все-ти на высоте-то, чтобы вами все-ти гордились-то, вас бы все-ти любили-то, чтобы вас ждали-то везде!

Зи: Ой, золотые слова!

Се: А здоровьица-то вам какого – дак вот эдак, через головы! <...> Штобы вам здоровье-то было, чтобы вы никогда не болели-то. А чтобы были вы все ох на какой высоте-то! Штобы вас все-ти любили-то, вами бы все гордились-то, какие вы люди-ти!

Ис: И вам не хворать!

Се: Вот, какие вы люди-ти! Штобы вами все-ти гордились-то! Штобы вас все-ти ждали-то, чтобы вас все-ти любили-то. Вот! <...>

Люди-ти вы какие пришли! Ой-ё-ёй! Ой, ведь вы люди-то вы пришли не из нищих, а пришли учёные. Вот, видишь, учителя. Дак эшишо дай Бог вам, чтобы вы знали, учили, чтобы вам здоровьё-то было – ой, через голову, вот эдакоё! Вот эдакоё больиушшее!

Вы уйидетё-то, дак я вас буду поминать. Знайтё: кажный день помяну и кажно день вам здоровья помолю...

Вот, дорогие, дак вам да эту жизнь, как мы жили-то, даже во сне не привиделось – во как мы жили! <...> Вам-то дай Бог здоровьице, дольше живите да не болейтё! Да ницем не майтёсь, да и худыми делами-то вы не занимайтёсь! <...> А кто неладно делает, дак лучше от него отойди.

Дай Бог вам здоровьице, поступь хорошую, живите дольше, не болейтё. А самое главнóе – худыми делами не занимайтёсь! <...>

Дай Бог здоровьица вам, живите дольше, не бо-

лейтё. И поступь хорошую, чтоб здоровье ваше было – э-э-э! Высоко! Подитё со Христом со истинным. А когды дак заходите! Вам богатеть да радоваться!

Если градуировать коммуникативную манеру информантов по степени проявления вежливости, характеризуя эту степень как низкую, среднюю или высокую, то необходимо констатировать, что речевая манера Ю.В. Селивановой определено соответствует высокой степени вежливости. Мы наблюдаем открытое, эмоциональное, даже несколько избыточное, демонстративное выражение информантом своей учтивости. Тем не менее, звучавшие пожелания очень искренние, они касаются важных для людей «вечных» ценностей – состояния здоровья, положения в обществе, профессиональных достижений.

Наблюдения показывают, что опатива как специального наклонения с присущими ему морфологическими средствами выражения в вологодских диалектах, как и в русском литературном языке, нет. Однако значение желательности в речи информанта определено выражается – как эксплицитно (*Штобы вами все-ти гордились-то! Штобы вас все-ти ждали-то, чтобы вас все-ти любили-то!*), так и имплицитно (*Знайтё: кажный день помяну и кажно день вам здоровья помолю...*).

Желательная модальность, или опативность, находит в диалекте разные средства своего грамматического выражения. Это придаточные предложения цели (*чтобы вы были все-ти на высоте-то, чтобы вами все-ти гордились-то, вас бы все-ти любили-то, чтобы вас ждали-то везде!*), формы повелительного наклонения со значением пожелания (*Да ницем не майтёсь, да и худыми делами-то вы не занимайтёсь!*), формы будущего времени со значением пожелания (*Знайтё: кажный день помяну и кажно день вам здоровья помолю*), инфинитивы, выражающие желаемое: *Вам богатеть да радоваться!* Как явствует из текста полилога, последний из названных способов выражения поддержан в беседе и одним из интервьюеров: *И вам не хворать!* (Ис). На лексико-фразеологическом уровне наблюдаем использование устойчивых формул (*Вам богатеть да радоваться!*; *Дай Бог здоровья-то!*).

В речи информанта отмечается варьирование языковых средств (*Дай Бог здоровья-то тебе; Дай Господи всем вам!*; *Вам-то дай Бог здоровьице!*). Диалектоносителем в основном используются общеизвестные средства русского языка, однако в целом ряде случаев применены диалектные лексемы (*Кажный день помяну и кажно день вам здоровья помолю*) и предложно-падежные сочетания с наречным значением ‘большое количество, много’ (*Дай Бог вам всем здоровья-то большого, через верх-от; А здоровьица-то вам какого – дак вот эдак, через головы!*).

В ряде случаев в формах и конструкциях анализируемого текста проявляется синкретичность значения. Так, семантику опатива и императива видим во фразах (*А кто неладно делает, дак лучше от него отойди; А самое главнóе – худыми делами не занимайтёсь*). В некоторых случаях используется форма

императива, а значение её только оптативное, так как лексическое значение глагола *живите* (*Живите́ дольше, не болейтё*) и формулы *Дай Бог* (*Дай Бог вам здоровьице, поступь хорошую*) не может сочетаться с императивной семантикой. Семантика оптатива и значения цели проявляется во фразах (*Да и поступи-то хорошей, штобы вы были все-ти на высоте-то, штобы вами все-ти гордились-то, вас бы все-ти любили-то, штобы вас ждали-то везде!*). Семантика оптатива сочетается со значением будущего времени во фразе *Знайтё: кажный день помяну и кажно день вам здоровья помолю*.

Особенность употребления Ю.В. Селивановой пожеланий состоит в нанизывании, амплификации формул и конструкций: *Дай Бог вам здоровьице, поступь хорошую, живите́ дольше, не болейтё. А самоё главнóе – худыми делами не занимайтёсь!* или: *штобы вы были все-ти на высоте-то, штобы вами все-ти гордились-то, вас бы все-ти любили-то, штобы вас ждали-то везде!* Амплификация состоит в расположении благопожеланий по принципу нарастания их значимости, силы их эмоционального воздействия. Отмечаемые в тексте повторы целых фрагментов, блоков – это средство еще большего усиления воздейственности речи информанта. Таким образом, в приведенном полилоге мы имеем дело не с каждодневной бытовой речью, а с подлинно народным красноречием.

Наряду с амплификацией в записанном тексте наблюдаем и свойственные для устной разговорной речи эллиптические структуры. Сравним далее попарно следующие реплики: *Дай Бог здоровья-то тебе большоё-то, хорошоё, сясливую-то жизнь!* и *Дай Господи всем вам!* По предшествующему контексту восстанавливаем эллиптированную часть структуры: *Дай Господи всем вам <здоровье-то большоё-то, хорошоё, сясливую-то жизнь!>. Дай Бог здоровьица вам, живите дольше, не болейтё и И поступь хорошую, штоб здоровье ваше было – э-э-э! Высоко!* Восстанавливая пропущенное, получаем: *Дай Бог <И поступь хорошую!>*

В связной речи информанта преобладают свободные структуры. Однако при воспоминаниях, вызываемых вопросами интервьюеров, при конкретизации коммуникативной ситуации в сознании информанта актуализируются и известные ему формулы. Фактов формульного выражения пожелания в говоре очень много: *В дорогу людям говорили: Сясливой путь! – говорили, На лёгкую ножку! Сясливой путь! На лёгкую ножку! Не забываетё! – говорили. Когда скотину режут? Постой! Мясо – сахар! Во, не забываете. А не знаю, какой ответ, ницего не скажут. Мясо – сахар! А мясо – сахар – дак тук отрежут во какой! Тук-от. Нарезут эдаки-ти полосы, наладут. Дак вот придут, дак и говорят: Мясо – сахар! Вот. Вот говорили как: Мясо – сахар!*

В целом ряде случаев на вопросы программы интервьюеры получали от своего информанта только отрицательные ответы: *Доит корову? Вот этого дак не скажу, не знаю; И тесто замёшивали – тожё не знаю, ницего этого не знаю; Мельнику? Ницего не*

говорили мельнику. Мельник мелет, дак што? Он намелет, дак ему придут, принесут на стол-от, все-го тут наладут дак. По-видимому, эти звенья единой, некогда существовавшей системы благопожеланий памятью информанта утрачены, тогда как другими носителями того же говора они обычно воспроизводятся.

Исследуемое функционально-семантическое поле желательности представлено в речи Ю.В. Селивановой в данной коммуникативной ситуации лишь добрыми пожеланиями – пожеланиями блага, добра. Негативных, антиэтикетных пожеланий в речи информанта не выявлено, что, по-видимому, объясняется особенностями самой ситуации (гости находятся в доме информанта), а также особенностями личности Ю.В. Селивановой (это благовоспитанная, достойная, уважаемая женщина, проживающая в семье сына, врачающаяся в социально благополучной, традиционно сложившейся среде).

Лексико-фразеологические средства выражения оптативности в говоре многочисленны: *Дай Бог здоровья-то тебе большоё-то, хорошоё, сясливую-то жизнь. Дай Господи всем вам!; поди со Христом, поди!; Дай Бог вам всем ... и поступи-то хорошей: дольше живите да не болейтё!; Подите со Христом со истинным; Вам богатеть да радоваться!; Сясливой путь!; На лёгкую ножку!; Не забываетё!; Мясо – сахар!* и др. В диалекте весьма замкнутого социума тотемской глубинки они представляют собой отнюдь не периферию этого функционального поля. Многочисленность благопожеланий, частота их использования и достигаемый с их помощью коммуникативный эффект позволяют предполагать, что именно эти средства составляют специфику выражения оптативности в народной разговорной речи.

Литература

1. Волгина, Е.В. Семантико-синтаксическая характеристика императивных форм диалектных глаголов / Е.В. Волгина. // Лексический атлас русских народных говоров: Материалы и исследования 2011. – СПб., 2011. – С. 154 – 165.
2. Дворецкий, И.Х. Латинско-русский словарь / И.Х. Дворецкий. – М., 1986.
3. Зорина, Л.Ю. К вопросу об эстетической функции благопожеланий в крестьянской речи / Л.Ю. Зорина // Социальные варианты языка – VII. Материалы международной научной конференции. 14 – 15 апреля 2011 года. – Нижний Новгород, 2011. – С. 103 – 107.
4. Зорина, Л.Ю. К изучению народного речевого этикета в вологодских говорах / Л.Ю. Зорина // Вестник Вологодского государственного университета. Сер. 2: Языкознание. – 2011. – № 1 (13). – С. 72 – 78.
5. Зорина, Л.Ю. Традиции речевого поведения жителей Тотемского района Вологодской области (по материалам диалектологической экспедиции 2011 года) / Л.Ю. Зорина // Слово и текст в культурном сознании эпохи: Сб. науч. тр. / отв. ред. Е.Н. Ильина. – Вологда, 2011. – Ч. 7. – С. 159 – 163.
6. Корди, Е.Е. Оптатив и императив во французском языке / Е.Е. Корди / отв. ред. В.С. Храковский. – СПб. 2009.
7. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М., 1990.

8. *Парменова, Т.В.* О модальности диалектной речи (на материале Словаря вологодских говоров) / Т.В. Парменова // Слово и текст в культурном сознании эпохи: Сб. науч. тр. / отв. ред. Е.Н. Шаброва. – Вологда, 2009. – Ч. 3. – С. 5 – 13.

9. Словарь вологодских говоров (СВГ) / под ред. Т.Г. Паникаровской, Л.Ю. Зориной. – Вологда, 1983 – 2007. Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность / отв. ред. А.В. Бондарко. – Л., 1990.

10. *Формановская, Н.И.* Благопожелание как концепт в основе речевого этикета / Н.И. Формановская // Речевое общение: специализированный вестник / под ред. А.П. Сквородникова. – Красноярск, 2011. – Вып. 12 (20). – С. 69 – 76.

11. *Pei, A. Mari* Dictionary of linguistics / A. Mario Pei, Frank Gaynor. – N.Y., 1954.